

**Светлана
МАКАРОВА-ГРИЦЕНКО**
г. Краснодар

УБЕРЕЧЬ ОТ ПАДЕНИЯ... ИЛИ Если бы меня спросили

Если бы у меня спросили – какая картинка может стать олицетворением культуры России за прошедший 2022 год, я бы назвала фотографию недавно установленного памятника Александру Блоку в Санкт-Петербурге (работа скульптора Евгения Ротанова). Вот уж действительно, увидев раз – забыть невозможно. И смотреть на эту воплощённую в металле антиэстетику тяжело, но и отойти от скульптуры трудно – так и хочется поддержать поэта, потому что он – падает! Падает русский гений вниз лицом, на плитку или брусчатку.

...Ничего не бывает случайно. И для того, чтобы Блок падал, были приложены огромные усилия, потрачены большие средства. Долго велись споры целой командой «экспертов» – в какую же сторону ему падать? Архитектор Иван Кожин рассказал журналистам, что обсуждались три варианта размещения скульптуры: напротив входа в музей-квартиру Блока (со стороны набережной реки Пряжки), в центре липовой аллеи на улице Декабристов или у перекрестка Декабристов и Английского проспекта (лицом к городу). Вот так лицом к городу он теперь и падает. Можно «полюбоваться». Или поддержать? Спасти от падения русского гения и русскую культуру, тоже летящую лицом в асфальт.

«Ну зачем же так мрачно, – скажете вы, – не надо сгущать краски». Уже разворачивается по всей стране Культурный фронт под руководством актёра и режиссёра Николая Бурляева, депутата партии «Справедливая Россия – За правду». Уже заявлено, что «жить, как сейчас, в состоянии недосмотра за тра-

диционными духовно-нравственными направлениями нашей культуры, дальше нельзя». И касается это всех видов искусства – кино, театра, музыки, литературы, живописи и танца. Да, объявлено и заявлено. Мне даже довелось поприсутствовать в Краснодаре на важном мероприятии в качестве наблюдателя – открывалось 47-е региональное отделение Культурного фронта. А перед этим я участвовала во всероссийском инициативном собрании, где принималось решение о создании движения, в котором приняла участие более 220 деятелей отечественной культуры. В числе выступивших тогда были председатель Союза писателей России Николай Иванов, режиссёр Андрей Кончаловский, писатель Захар Прилепин, философ Александр Дугин, актёры Александр Панкратов-Чёрный, Лариса Лужина, Дмитрий Певцов. За учреждением Культурного фронта в Государственной думе я следила в режиме онлайн. Тем не менее хорошо запомнила высокую оценку Николаем Бурляевым деятельности Союза писателей России, заявление, что опираться фронт будет на региональные отделения СПР, а также всячески поддерживать их работу.

На краснодарском мероприятии Николай Бурляев сам выступал онлайн. Затем демонстрировался видеоролик, рассказывающий об упомянутом выше заседании в Госдуме и учредителях движения. И тут, что называется, почувствуйте разницу: нет ни одного слова о писателях, ни одной цитаты из выступления Николая Иванова. Председатель СПР даже ни разу не мелькнул на экране... А накануне в эфире

прошло сообщение об учреждении Ярославского отделения Культурного фронта, среди учредителей и будущих экспертов Ярославля опять же ни одного писателя – только театралы, музыканты, художники, актёры и архитекторы.

Справедливо отметить, что Карельское региональное отделение Культурного фронта возглавила Елена Пиетилияйнен – председатель Карельского регионального отделения Союза писателей России, главный редактор журнала «Север». И этот факт – бесспорно положительный пример, как и создание Культурного фронта на базе Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России. Ведь, по словам Василия Дворцова, «литература в отношении к иным искусствам основа основ – как математика для остальных наук», и художественное слово, наполненное современными смыслами и значениями, – самое грозное оружие. Но, увы. Блок падает, и русская литература в почти полной изоляции.

Многое для этого сделано в отрасли современного книгоиздания. По словам главного редактора издательства «Вече» Сергея Дмитриева, выпуск книг упал вдвое по сравнению с доковидными временами. Но это полбеды, ведь не менее, если не более важно то, кто возглавил список наиболее издаваемых авторов в России в сегменте художественной литературы за 2022 год.

И кто, по-вашему, этот счастливчик? Не вспомните русских имён, потому что это американский писатель-сатанист Стивен Кинг. Да-да, тот самый, что дал интервью президенту Зеленскому. Вернее, это он думал, что разговаривает с Зеленским, а на самом деле ему позвонили известные пранкеры Вован и Лексус. Видимо, Кингу было очень лестно общаться с главой государства, поэтому он безоговорочно поверил, что разговаривает именно с ним. В беседе он подтвердил, что якобы лично запретил издавать свои книги в России, а также показывать их экранизации у нас в кинотеатрах: «Я думаю, что русским писателям надо заткнуться». И ещё: «Ради бога, Россия, останови эту бессмысленную войну в Украине. Прекрати бомбить безоружных мирных жителей. Путин должен уйти в отставку», – написал он 28 января, и за сутки его слова получили более 137 тысяч лайков и более 16 тысяч ретвитов. Писатель неоднократно высказывался в поддержку Украины в своих социальных сетях и в интервью журналистам. И при всём этом в России в год СВО общий тираж ужастиков Кинга превысил 1,3 млн экземпляров! Если бы у меня спросили – как такое возможно, я бы ответила: смотрите, кто издатель. Кто этот упорный пропагандист идей создателя «церкви Сатаны» Алистера Кроули в нашей молодёжной среде?

Если более точно, то, исходя из статистики Российской Книжной палаты, в 2022 году в России было издано 204 книги Кинга общим тиражом 1369 500 экземпляров. Следом идёт Фёдор Достоевский со 113 изданиями, общий тираж которых составил 916200 экземпляров. Замыкает тройку английская писательница Агата Кристи – 112 изданий, общий тираж 848 тысяч экземпляров. Вы всё ещё верите в случайность потребительского выбора или свободу литературного рынка, при монополии одного издательского картеля, поддерживаемого государственным ресурсом Минцифры?

...Памятник Александру Блоку открыли в Рождественский сочельник, 6 января 2023 года. Установлен в декабре. Воплощён символический замысел Евгения Ротанова в 2022-м, в год Специальной военной операции. Гениальный русский поэт Александр Блок падает. И Россия смотрит на это падение...

Про доверие народа и достоинство

Событие, на которое нельзя не откликнуться, – принятие Госдумой в первом чтении правилительственного законопроекта о соблюдении норм русского языка. Закон призван защитить наш язык от засилья иностранных слов, аналоги которых есть в русском языке.

Поправки вносятся в Закон «О государственном языке РФ». Иными словами, радость о принятии главного закона, по которому живёт страна, мы испытали ещё без малого двадцать лет назад. Судите сами: Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 533 «О государственном языке Российской Федерации» утверждает, что на всей её территории при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке». Как говорится, найдите разницу.

Несмотря на существование подобного закона, латинизация наших городов и сёл подобна асфальтоукладчику. И я даже не имею в виду тотальное засилье вывесок на английском, карканье на полурусском-полуанглийском в СМИ, я о нормативных словарях русского языка.

По какой-то странной причине за эти самые двадцать лет в наших словарях не прибавилось ни одного русского слова. Ни одного! Перестали у нас появляться русские слова, перестали литераторы находить новые образы и сравнения, перестали работать суффиксы и префиксы. Нет этого больше в России, исчезло словотворчест-

во. Но взамен 13 сентября 2022 года в орфографический словарь, который составляет Институт русского языка имени Виноградова РАН, внесли 151 новое слово. В своём телеграм-канале это подтвердила и редактор Полина Шубина.

Так чем же в очередной раз наполнился словарь нашего родного языка? Вот несколько примеров: «гейм-кафе», «джетлаг», «телеграм-канал», «антиваксер», «бумеры», «кроссфит», «медиафейк», «ретвитнуть», «миллениалы», «гейм-зона», «бургерная», «видеоблогер», «вышиванка», «допандемийный», «погуглить», «покерфейс», «сорбонка», «стендап-комик» и другие подобного рода. Вместо комментария этого факта в пору кричать караул!

А куда же смотрит федеральный закон, упомянутый выше? Оказывается, не были выработаны нормативные акты. Не случилось у нас того, что называется «осуществление контроля за соблюдением должностными лицами органов и организаций, гражданами РФ норм современного русского литературного языка». И только теперь, при условии, что документ будет принят окончательно, чиновникам официально запретят использовать слова, заимствованные из иностранных языков, если для них существуют такие же по смыслу русскоязычные.

А каким образом это будет происходить? Правильно, «ориентиром для лингвистической экспертизы будут нормативные словари и справочники, фиксирующие нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного». А что в этих словарях? Об этом смотрите выше. Круг замкнулся. И даже становится понятно, зачем таким скопом внесли аж 151 слово... И совсем не утешает, что, как снова и снова объясняют в кабмине, законопроект предполагает «недопустимость использования иностранных слов, за исключением не имеющих общепотребительных аналогов в русском языке, перечень которых содержится в нормативных словарях»...

А Васька слушает да ест... Доедает наш русский животворящий, великий язык основу Русского мира.

Прочитав слово Норы Галь, советской переводчицы английской и французской литературы на русский язык, литературоведа, критика и теоретика перевода: «Слово, взятое из подлинника механически, оставленное без перевода, не рождает живого образа, не передает ясно мысль... На таком слове читатель поневоле спотыкается, о цельности впечатления и восприятия нечего и мечтать».

Именно поэтому смысл научных статей, написанных за последнее время, смысл тех же законодательных актов, даже порой новостных прог-

рамм на ТВ, нуждаются в переводе на родной русский, заимствования последних десятилетий, а это в большинстве жаргонизмы из молодёжной среды, непонятны широкой аудитории и совсем не рождают живого образа...

Но надежда умирает последней. В новом законопроекте указано, что определять порядок формирования и требования к составлению нормативных словарей будет правительство России на основании предложений правительственной комиссии по русскому языку. «Мы избавимся от кешбэков, билбордов, сейлов», – отметила глава комитета Госдумы по культуре Елена Ямпольская. Она обратила внимание на то, что законопроект вводит также запрет на написание кириллицей английских слов. Неужели наши улицы очистятся от чужебесия?.. И не нужно ждать ещё двадцать лет? Вопросы, вопросы...

Вместе с известием о новом законе пришла ещё одна добрая весть. Президент России Владимир Путин поручил правительству принять меры по популяризации героев российской истории и фольклора, «отвечающих традиционным ценностям», включая использование изображений этих персонажей при производстве изобразительной, печатной и сувенирной продукции, общается на сайте Кремля.

Ответственным по этим поручениям назначен премьер-министр Михаил Мишустин. Срок исполнения – 15 мая 2023 г. По итогам встречи президента с историками и представителями традиционных религий 4 ноября даже принят перечень поручений. А у меня вопрос: не снимается ли в это время новая серия из проекта «Последний богатырь»? Или новое «Сердце Пармы», в котором тоже представлены богатыри земли русской. Вот что по поводу последнего, широко разрекламированного фильма написал известный на Украине и в России общественный деятель, телеведущий Юрий Кот: «Посмотрел фильм «Сердце Пармы». Впечатление отвратительное. Зловреднейшее кино, русофобское, антиправославное. Смело можно поставить рядом с «Матильдой» и «Левиафаном». Почему поддерживаются и допускаются подобные пасквилы? Обыватель смотрит и верит, что так и было. Видит, что раскол и нехристи на Руси – это хорошо. Что москали – классическое зло. Ей-богу, хочется плюнуть в рожу создателям этой мерзости и всем тем, кто допустил её распространение...»

Так что же получается? Наталья Нарочницкая на встрече с президентом сетует, мол, пыталась купить своим внукам «маечку с каким-нибудь русским богатырем», персонажем из русских сказок, Ильёй Муромцем, но на всей продукции в детском магазине увидела только изображения Бэтмена,

Человека-паука и «всяких монстров». Ей вторит Елена Ямпольская: «Я – мама маленького ребенка, и я знаю, как сложно купить даже отечественную женскую одежду с нашими героями – сказочными, мультипликационными. Почему-то мы тоже [как в США] ляпаем исключительно Disney. <...> Я говорю об этом уже несколько лет: нам нужны свои родные герои, свои родные праздники, свои родные песни, должен звучать русский язык».

И президент соглашается, даёт поручения, даже средства выделяются. Но ещё больше средств уходит на проекты русофобские. И каким образом соседствуют эти начинания, знает тот самый Васька, который слушает да ест. Аппетит уже много лет у него очень хороший, надо признать. И как вы думаете, если не только никто не ответил за фильм «Сердце Пармы», но даже вопросов к создателям и министру культуры РФ у властей не возникло, будет ли результат от списка поручений, принятых после совещания у президента? Вопрос, на мой взгляд, опять риторический, увы...

Ну, и закончу тем самым роликом, снятым Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ, старейшая государственная исследовательская организация!), о котором рассказал в передаче «Бесогон» Никита Михалков.

Речь идёт о призыве принять участие в СВО за деньги и таким образом решить свои финансовые проблемы. Среди сюжетов: дед продаёт сына за упаковку сосисок, отец идёт воевать, чтобы купить дочери айфон, по мнению создателей – это и есть главные мотивации, которые должны побудить российских мужчин идти воевать в СВО... Тут без ком-

ментариев. Но очень точно, на мой взгляд, по поводу этих сюжетов высказалась Марина Ахмедова, новый главред «Регнума»: «Людей лишили достоинства – вот самая главная неправда этих роликов. Людям сказали: если ты беден, то продашь внука, продашь отца. Потому что никакого достоинства в тебе нет. Если ты беден, то одновременно свободен от чувства патриотизма. И если ты пойдёшь Родину защищать, то только потому, что у тебя в кармане дыра. Вот это – самое большое оскорбление, нанесённое авторами роликов. СВО тут ни при чём. Одно лишнее классовое презрение».

Перечисленные выше примеры преследуют ту же цель – лишить нас достоинства! Нас, мужчин, женщин, детей, юношества, всех, кто говорит и думает на русском языке. Забрать у нас героев-богатырей, заменить родные корни на заимствования, а значит, лишить смысла слова, из которых состоит наша душа. Забрать силу, которую заповедывали нам предки. Ведь достоинство мы получаем при рождении вместе с землёй, которую всю жизнь будем называть Родиной, которую должны беречь и передать своим детям. Под громкие заявления, уверения и обещания у нас медленно, но верно забирают достоинство, а значит, Победу над врагами. Нет ничего более слабого, чем перекасти-поле, когда растение остаётся без корней. Куда его ветер закатит, там ему и быть.

И это очень страшно, потому что именно это привело к распаду Советского Союза, обладавшего огромной, одной из самых сильных армий мира.

□

Светлана МАКАРОВА-ГРИЦЕНКО

родилась на Кубани.

Выпускница филологического факультета

Кубанского государственного университета

и музыкального училища им. Н.А.Римского-Корсакова.

Председатель Краснодарского регионального отделения

Союза писателей России,

главный редактор журнала «Краснодар литературный»,

координатор международного поэтического движения

«Мир без стен» по Южному федеральному округу РФ,

заслуженный деятель искусств Кубани,

лауреат литературных премий.

Прозаик, поэт, публицист.

Книги издавались в Москве и Краснодаре.

Произведения переведены на английский, испанский, узбекский,

белорусский и украинский языки.

